

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу обучающегося СПбГУ
Иващенко Кирилла Александровича
по теме «Репрезентация концепта family в современном англоязычном
феминистском дискурсе»

Рецензируемая работа посвящена актуальной теме функционирования ценностных концептов в условиях дискурса. Концепт FAMILY, выбранный К.А.Иващенко в качестве предмета исследования, является одной из базовых ценностных доминант англоязычной культуры и потому представляет особую привлекательность в плане лингвистического анализа. В ходе работы перед автором стояла цель выявления основных семантических особенностей и описания средств репрезентации концепта FAMILY в современном англоязычном дискурсе радикального феминизма; по результатам работы данную цель можно считать выполненной.

Работа имеет классическую четырехчастную структуру (Введение, две Главы и Заключение), отвечающую исследовательским задачам. В Главе I автор предлагает обзор подходов к исследованию понятий «концепт» и «дискурс», существующих в отечественной и зарубежной лингвистике, проявляя хорошие навыки критического анализа научных теорий. Особый интерес представляет раздел Главы I, посвященный истории и теории радикального феминизма, а также представлениям радикально-феминистских авторов об институте семьи. В Главе II автор предлагает анализ понятийных, образных и оценочных составляющих концепта FAMILY, уделяя особое внимание трансформациям, происходящим в структуре данного концепта в специфических условиях радикально-феминистского дискурса. К.А.Иващенко убедительно демонстрирует, что в радикально-феминистских публикациях семья конструируется как архаическая общественная структура, основанная на жестком, асимметричном делении социальных ролей. В структуре концепта FAMILY начинают доминировать такие когнитивные составляющие, как «андроцентричность», «эмоциональный дискомфорт», «насилие», «неоплачиваемая трудовая деятельность», в то время как признаки, связанные с эмоциональным благополучием и взаимной поддержкой членов семьи, практически не получают актуализации в пространстве радикально-феминистского дискурса. Показательно, что метафорические модели, в которых участвует концепт FAMILY, также характеризуют семейные отношения как антагонистические, связанные с насилием или обременительные (модели FAMILY IS WAR, FAMILY IS PRISON, FAMILY IS PROSTITUTION, FAMILY IS WORKPLACE).

Работа К.А.Иващенко отличается рядом существенных достоинств. Содержание ВКР полностью соответствует заявленной в названии теме, которую в целом можно считать раскрытой. В своем исследовании автор опирается на широкий круг отечественных и зарубежных научных источников по рассматриваемой теме; анализ языкового материала осуществляется с применением современных методов когнитивной лингвистики. Удачным является обращение автора к исследованию текстов, принадлежащих представителям радикального направления в феминизме, так как в дискурсе именно этой ветви женского движения происходят наиболее значительные трансформации на уровне как понятийного, так и оценочного содержания рассматриваемого концепта. Работа обладает логичной структурой, которая отвечает

исследовательским задачам, сформулированным автором. Неправомерные заимствования в работе отсутствуют.

Наряду с положительными комментариями, работа вызывает ряд вопросов и замечаний, которые будут изложены ниже:

1. Во введении автор описывает радикально-феминистский дискурс как дискурс идеологический. Однако в разделе 1.2, обосновывая данный статус исследуемого дискурса, Кирилл Александрович привлекает высказывание Т.А. ван Дейка, гласящее, что дискурс **всегда** носит идеологический характер и «содержит в себе идеологии, идеологические позиции и элементы структур идеологических дискурсов» (ван Дейк 2013)». Насколько уместно в этом случае говорить об идеологичности именно радикально-феминистского дискурса, если, исходя из смысла приведенной цитаты, идеология составляет неотъемлемый компонент содержания любого дискурса?
2. В разделе 1.3, сообщая читателю о запланированном лексикографическом анализе концепта FAMILY (на деле, имеется в виду анализ только имени этого концепта – лексемы *family*), автор выражает уверенность в том, что данный анализ позволит «выделить основные лингвокультурологические различия между традиционным и радикальным пониманием семьи». К сожалению, подобные различия вряд ли можно отнести к сфере изучения лингвокультурологии.
3. Раздел 1.4, содержание которого составляет дефиниционный анализ лексемы *family* по данным британских и американских словарей, завершается выводом, в котором упоминаются результаты, полученные на материале только американских источников («Таким образом, по данным нескольких американских лексикографических источников» и т.д.). Означает ли это, что данные словарей британского варианта английского языка согласуются с результатами исследования американских словарей?
4. В том же разделе автор выделяет когнитивные признаки исследуемого концепта FAMILY, актуализации которых в радикально-феминистском дискурсе будет посвящена первая часть исследовательской главы; это признаки RELATIONS; ANCESTRY; HOME и PURPOSE. В соответствии с заявлением автора, данные признаки выделены на основе проведенного дефиниционного анализа. Тем не менее, при внимательном рассмотрении становится очевидным, что эти признаки несколько расходятся по составу со смысловыми компонентами, полученными в результате работы с лексикографическими источниками; напомним, дефиниционный анализ позволил выделить такие признаки, как *group of people; related to one another; live together under one roof; includes one or more generations (parents and/or children);* и *similar characteristics*. Было бы интересно услышать рассуждения автора по поводу
5. К сожалению, в работе содержится ряд недочетов технического характера (опечатки, синтаксические ошибки, нарушения лексической сочетаемости: «Детальное изучение такого аспекта вылилось в появления науки о концептах - концептологии»; «В дискурсе радикального феминизма угнетение женщин является самой распространённой формой угнетения. Другими характеристиками данного дискурса являются: патриархат как способ контроля над женским телом и женской сексуальностью, сепаратизм как один из видов борьбы над патриархатом» и др.).

Наконец, хотелось бы задать автору один уточняющий вопрос. В качестве языкового материала К.А.Иващенко привлекает радикально-феминистские публикации в крайне широком временном диапазоне (с 1970-х гг. до наших дней). Кроме того, используемые тексты являются весьма неоднородными и в жанровом плане: в исследовании задействованы как научные труды, так и публикации неакадемического характера (электронные сетевые дневники). С чем связана подобная неоднородность материала, и насколько, по мнению автора, время выхода и формат публикации могли повлиять на результаты проведенного анализа?

Изложенные замечания носят дискуссионный характер. В целом же, выпускная квалификационная работа К.А.Иващенко удовлетворяет требованиям, предъявляемым к научным сочинениям подобного рода, а автор работы заслуживает искомого звания магистра лингвистики

К.ф.н., доц. *Коваленко Е.В.*

«25» мая 2018 г.